

В последующие дни под покровом спокойствия, поддерживаемого бывшей династией и гаремом, подводные течения становились все более бурными.

Шэнь Цинчжо лавировал между партией Наследного Принца и партией Третьего Принца, время от времени сталкиваясь с пристальным вниманием и допросами Императора Гуанси. В то же время тайное расследование, проводимое Бэйчжэнь Фуши, никогда не прекращалось.

Некоторое время Господин Шэнь был ошеломлен и занят. Он случайно заглянул в календарь и внезапно вспомнил, что приближается день рождения его маленького ученика.

Он просто собирался найти возможность намекнуть на что-то Императору Гуанси, но не ожидал, что сначала кое-что произойдет во дворце Чаншоу.

Принцы Дайон всегда отмечали свои дни рождения с большими церемониями, особенно Его Высочество Наследный Принц. Каждый год в день его рождения устраивался грандиозный банкет для всех официальных лиц, чтобы продемонстрировать королевскую милость. Для других принцев устраивались семейные банкеты, и их дни рождения также отмечались с большой грандиозностью.

Только Седьмого Принца, Сяо Шэня, с самого рождения держали в Холодном дворце. Даже его матушка не помнит о его дне рождения, не говоря уже о других.

— Шэнь-эр прожил в Холодном дворце пятнадцать лет, и никто никогда не праздновал его день рождения. Поскольку в этом году он переехал, он должен следовать правилам. — Вдовствующая Императрица вытерла уголки губ носовым платком и, казалось, вздохнула, — Иначе этот ребенок будет слишком жалким.

Император Гуанси сидел на стуле, трудно сказать, доволен он или сердит.

— Матушка-Императрица такая добрая. Давайте сделаем все в соответствии с указаниями Матушки-Императрицы.

Вдовствующая Императрица с любовью посмотрела на Императора и спросила:

— Ваше Величество, как Вы себя чувствуете в эти дни?

— Спасибо за Вашу заботу, Матушка-Императрица, — Император Гуанси незаметно выпрямился и тихо ответил, — Эрчэн чувствует себя очень хорошо. Похоже, что он сможет полностью восстановиться в ближайшем будущем.

Услышав это, в глазах Вдовствующей Императрицы промелькнуло удивление, но оно мгновенно исчезло, а затем сменилось выражением облегчения.

— Это здорово, Айцзя наконец-то почувствовала облегчение.

Служанка, стоявшая рядом с Вдовствующей Императрицей, воспользовалась случаем, чтобы похвалить ее, сказав:

— Нянян каждый день преданно читала буддийские писания, молясь о благословении Вашего Величества. Похоже, это тоже сыграло свою роль.

— Матушка-Императрица устала. Эрчэн глубоко тронут. — Император Гуанси втайне усмехнулся, но принял серьезное выражение лица. — Позже Эрчэн пошлет кого-нибудь, чтобы прислать тысячелетний женьшень для питания тела Матушки-Императрицы.

У матери и сына были свои скрытые мотивы, и они лицемерно общались друг с другом. Через некоторое время Император Гуанси попросил разрешения удалиться.

Вернувшись на драконьей повозке во дворец Цзычэнь, Император Гуанси на мгновение задумался с мрачным выражением лица, затем позвал Евнуха Су и спросил:

— Су Хуайань, скоро день рождения Лао Ци. Как ты думаешь, что Чжэнь должен подарить ему в качестве подарка?

Евнух Су быстро ответил:

— Поскольку это подарок на день рождения от Вашего Величества, Его Высочеству Седьмому Принцу он определенно понравится.

Милость императора так велика, что кто посмеет критиковать то, что он им дарит?

Император Гуанси прищурился и внезапно спросил:

— Су Хуайань, как ты думаешь, каков характер Седьмого Принца?

Евнух Су оживился и осторожно ответил:

— Его Высочеству Седьмой Принц очень сыновний.

— Хе-хе... — Император Гуанси двусмысленно рассмеялся, — Не говоря уже ни о чем другом, по сравнению со своими братьями, Лао Ци вызывает у Чжэня меньше беспокойства.

Евнух Су несколько раз кивнул.

— Поскольку Матушка-Императрица предложила отпраздновать день рождения Лао Ци, Чжэнь, естественно, не может позволить, чтобы на него смотрели свысока. — Император Гуанси откинулся на спинку дивана, на его лице читалась явная усталость. — Открой сокровищницу и приготовь золото, серебро и драгоценности. Кроме этого, выведи драгоценного коня, которого в прошлом году подарили другие государства, в качестве подарка на день рождения Седьмому Принцу.

Евнух Су был поражен, но быстро пришел в себя и почтительно ответил:

— Да, Ваше Величество.

Если переезд из Холодного дворца во дворец Чанлэ просто напомнил людям о существовании Седьмого Принца, то в этот день рождения все наконец поняли, что Седьмой Принц собирается вернуться на свое положенное место.

Подарок на день рождения из дворца Вдовствующей Императрицы был доставлен первым во дворец Чанлэ, за ним последовали Супруга Сянь и Третий Принц. Видя это, другие дворцы также прислали ценные подарки, и даже Восточный дворец вовремя прислал подарок на день рождения.

Несмотря на то, что Его Высочество Наследный Принц в глубине души сопротивлялся, но во дворце было множество глаз, устремленных на Восточный дворец, поэтому он должен был сделать это, чтобы сохранить лицо.

Но разум Наследного Принца был полон расчетов. Он определенно не понесет никаких потерь, потому что его собственный день рождения будет всего через полмесяца после дня рождения Седьмого Принца.

К тому времени то, что должно быть возвращено, обязательно будет возвращено.

Таким образом, всего за несколько дней дворец Чанлэ наполнился драгоценным фарфором, бонсай, нефритом, произведениями каллиграфии и живописи, шелком и атласом, в том числе большой шкатулкой с золотом, серебром и драгоценностями, подаренными Императором Гуанси.

Однако Сяо Шэнь мало интересовался этими вещами. Единственное, что могло вызвать у него интерес, - это красивый и сильный драгоценный конь.

Как только он увидел его, он не мог не представить себе, как он скачет верхом на этом драгоценном коне свободно по всему миру. Было бы лучше, если бы он мог обнять своего учителя и показать ему прекрасные пейзажи государства.

Хотя у его учителя лошадиная болезнь, но пока он защищает своего учителя, тот не будет

бояться...

— Неплохо, урожай довольно богатый. — Шэнь Цинчжо прошелся по комнате и сказал, — Это намного богаче, чем подарок на день рождения, который получил Учитель.

Сяо Шэнь пришел в себя от своего буйного воображения и немедленно ответил:

— Учитель, берите все, что Вам нравится.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и покачал головой.

— Это твой подарок на день рождения, как Учитель может просто так взять это?

— Мои вещи принадлежат Учителю, — Сяо Шэнь серьезно ответил. — Если бы не Учитель, как бы я мог быть там, где я сегодня?

До того, как ему исполнилось двенадцать лет, он и понятия не имел о праздновании своего дня рождения, пока не появился его учитель. Каждый год на его день рождения он дарил ему небольшой подарок с особым смыслом, а также сам готовил для него десерт, который, как он говорил, называется “торт”.

В первый год его учитель долгое время оставался один на маленькой кухне. Он не смог сдержать любопытства и прокрался внутрь. Он застал своего учителя стоящим перед плитой, уперев руки в бока, с выражением неуверенности на лице. Когда он обернулся, то увидел белую муку на кончике его прямого носа, что придавало ему очень милый вид.

В тот день, после долгих попыток, его учитель, наконец, испек белый и пышный торт. Хотя вкус был немного странным, но он от всего сердца чувствовал, что это самый вкусный десерт в мире.

Его учитель сказал, что в его родном городе существует обычай есть праздничные торты и ставить на них свечу. Загадав желание про себя, задуй свечу, и желание исполнится.

Сначала он не поверил в это, но не хотел разочаровывать доброту своего учителя. Начиная со своего дня рождения на следующий год, он начал искренне загадывать желания в своем сердце.

Поэтому горы подарков на день рождения, лежавшие перед ним, радовали его гораздо меньше, чем кусок торта от учителя.

— Какой подарок на день рождения преподнесет мне Учитель в этом году?

Сяо Шэнь подошел и крепко обнял своего учителя за руку.

Шэнь Цинчжо пошутил:

— Ты получил так много золотых, серебряных и нефритовых изделий, но тебе все еще нужен подарок на день рождения от Учителя, а?

— Как они могут сраниваться? — Сяо Шэнь сказал серьезным тоном, — Пока это подарок от Учителя, даже если это всего лишь прядь волос, это ценнее, чем гора золота и серебра, подаренная другими.

Шэнь Цинчжо что-то пришло в голову, и он с улыбкой спросил:

— Дорогой ученик, у тебя какие-то проблемы с волосами Учителя?

— Аия, Учитель, расскажите мне скорее! — Сяо Шэнь скрестил руки на груди и покачнулся, изображая кокетство. — Мне так любопытно.

— Если твой подарок на день рождения будет раскрыт заранее, то что это за сюрприз? — Шэнь Цинчжо щелкнул пальцем по лбу своего маленького ученика. — Продолжай ждать, хорошо?

— Что ж, тогда... — Сяо Шэнь поджал губы, затем снова улыбнулся. — Тогда я начну ждать этого с нетерпением с этого момента!

Шэнь Цинчжо кивнул и снова взглянул на песочные часы.

— Уже пора, Учителю пора возвращаться.

— А? — Сяо Шэнь неосознанно сжал пальцы. — Разве Учитель не останется на ужин?

Шэнь Цинчжо ответил:

— Нет, я должен покинуть дворец позже.

Глаза Сяо Шэня расширились от удивления.

— Покинуть дворец? Для чего? Учитель уйдет один?

— Не волнуйся, Учитель и Кон Цаньху покидают дворец вместе, это безопасно.

Шэнь Цинчжо выдернул руку, развернулся и собрался уходить.

— Подождите! — Сяо Шэнь поспешно схватил одежду своего учителя. — Учитель снова собирается в Цзуйсян Фань?

— ...

— Я угадал! — Сяо Шэнь тут же закричал, — Учитель снова собирается посетить бордель за моей спиной!

— Ц... — Шэнь Цинчжо поднес указательный палец к нижней губе и тихо ответил, — Это не что-то замечательное. Ты хочешь, чтобы об этом узнал весь мир?

Сяо Шэнь с готовностью закрыл рот и продолжил молча обвинять своего учителя взглядом.

— Мы ходим собирать информацию, а не посещать бордели, — беспомощно поправил Шэнь Цинчжо. — Как у Учителя может быть время посещать публичные дома?

— Тогда... — Его обсидиановые глаза забегали по сторонам, и Сяо Шэнь предложил условие, — Учитель, возьмите и меня с собой!

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Почему ты присоединяешься к веселью?

Сяо Шэнь уверенно сказал:

— Учитель сказал, что Вы найдете возможность сводить меня на ночной рынок в последний раз, когда мы были в повозке. Сейчас самый подходящий день, давайте сделаем это сегодня!

Шэнь Цинчжо подумал, что это чепуха, и уже собирался отказать своему маленькому ученику, но потом услышал, как тот умоляет:

— Скоро мой день рождения, Учитель, пожалуйста, исполните мое маленькое желание, хорошо?

Юноша сложил руки вместе и заморгал своими невинными щенячьими глазками, в которых светилось радостное ожидание.

Кто может устоять перед милым и очаровательным щенком?

Шэнь Цинчжо слегка вздохнул.

— В прошлый раз, когда я брал тебя на прогулку, это уже было очень опасно. На данном этапе Учитель действительно не хочет рисковать.

Свет в глазах Сяо Шэня внезапно погас, и он опустил сцепленные руки. Он разочарованно произнес:

— Хорошо, тогда я больше не буду доставлять хлопот Учителю.

— Но... — Шэнь Цинчжо сменил тему, — Если ты нарядишься, то тебя никто не узнает.

— А? Правда? — Подавленный пес вдруг радостно вскочил и бросился в объятия своего учителя. — Учитель самый лучший! Учитель нравится мне больше всех!

— Учитель тоже это знает. — Шэнь Цинчжо не удержался, приподнял уголки губ и сказал, — Сначала пойдем со мной в павильон Цзюэ.

Когда они вернулись в павильон Цзюэ, Шэнь Цинчжо немедленно позвал тайного охранника.

— Господин.

Почти в то же время в зале бесшумно появился тайный охранник.

Шэнь Цинчжо приказал:

— Мы покинем дворец, чтобы разобраться с некоторыми делами позже. Помоги Седьмому Принцу изменить его внешность. Для тебя это будет хорошая возможность продемонстрировать свои навыки.

Ему всегда было интересно, как тайный охранник умеет маскироваться, и на этот раз он может взглянуть на магию.

Тайный охранник взглянул на Седьмого Принца и спросил:

— Кем Господин хочет, чтобы стал Седьмой Принц?

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и сказал:

— У меня нет никаких особых требований. Пока другие не узнают в нем Седьмого Принца, ты

можешь делать все, что захочешь.

— Нет! — Сяо Шэнь не удержался и перебил тайного охранника, — Не рисуй меня слишком уродливым, особенно таким уродливым, как ты!

— ...

— Не могу понять, Сяо Ци, ты что, помешан на внешности?

Шэнь Цинчжо дразняще улыбнулся и невольно выглянул на улицу. Мимо проходила дворцовая служанка в светло-розовом дворцовом платье.

В одно мгновение его осенило, и в голове возникла смелая идея.

Полчаса спустя Шэнь Цинчжо прибыл в условленное место вовремя.

Кон Шан поклонился и сказал:

— Мой Господин.

— Ага, — Шэнь Цинчжо спокойно ответил, — пойдём.

Кон Шан не удержался и бросил взгляд на служанку, стоявшую позади Господина Шэня, и нерешительно спросил:

— Мой Господин... берет с собой личную служанку?

Они были в отъезде по делам, и было бы определенно неудобно брать с собой служанку.

— Служанку? — Шэнь Цинчжо подавил улыбку. — Почему бы тебе не взглянуть поближе?

Кон Шан не понимал, что происходит. Он непонимающе посмотрел на дворцовую служанку, которая молчала, опустив голову.

У этой маленькой дворцовой служанки была стройная фигура, и на самом деле она была немного выше Господина Шэня. Однако в своем розовом дворцовом платье она выглядела элегантно и уместно. Ее лицо было белым, как пудра, губы - красными, как румяна, а черты лица были приятными и нейтральными. Она была необычной и в то же время излучала юную элегантность. Она действительно была особенной.

В следующий момент дворцовая служанка подняла лицо, и в ее темных и холодных зрачках отразилась фигура Кон Цаньху.

Кон Шан был потрясен, и ему действительно показалось, что этот взгляд ему немного знаком.

— Это... — Жарким летом из-за спины Кон Цаньху необъяснимо подул прохладный ветерок. — Эта Леди, могу я спросить, как тебя зовут?

Дворцовая служанка приоткрыла свои красные губки и сказала:

— Кон Цаньху, ты больше не узнаешь это Высочество?

После всего лишь одной фразы в Кон Цаньху словно ударила молния, и он обгорел до хрустящей корочки снаружи и стал нежным внутри.

Он отступил на несколько шагов, его поднятые пальцы дрожали, как будто у него был эпилептический припадок.

— Ваше, Ваше, Ваше, Ваше... Ваше Высочество!

— Хахахахахахахахахаха! — Шэнь Цинчжо, который все это время сдерживал смех, наконец не выдержал и громко расхохотался, держась за талию.

На красивом лице Сяо Шэня не было никакого выражения, и он сказал очень обиженным тоном:

— Учитель...

— Хахаха, кхе, кхе, кхе...

Шэнь Цинчжо смеялся так сильно, что все его тело сотрясалось. Он попытался вернуть себе серьезное выражение лица, но, к сожалению, потерпел неудачу. Его прекрасное лицо покраснело от смеха, а цвет лица стал таким же розовым, как у персика или сливы.

— Учитель!

На этот раз голос юноши звучал немного сердито.

— Кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо боялся, что его ученик тут же разозлится, поэтому он постарался успокоить его, — Это показывает, что твоя маскировка очень удачная. Даже Кон Цаньху был одурачен...

— !

На его лице отразился страх, который резко контрастировал с улыбающимся лицом Господина Шэня.

Автору есть что сказать:

Учитель: Я давно хотел одеть своего маленького ученика как девочку, и сегодня у меня наконец-то появилась возможность воплотить это в жизнь!

Волчонок: Неужели учителю так нравится женская одежда? Тогда в будущем я обязательно буду носить это розовое дворцовое платье и вряд ли...

Матушка: Игры в переодевание!

<http://bllate.org/book/14566/1290357>